

**АРХАИЧЕСКИЕ СЛОИ СОЗНАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЯЗЫКОВОЙ
ЛИЧНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ БАЗОВОЙ МЕТАФОРЫ *ЖИДКОСТЬ*)**

Красных Виктория Владимировна

доктор филологических наук,
профессор филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова
119991, Москва, Ленинские горы, ГСП-1, 1-й корп. гум. факультетов
victoryvk@gmail.com

Данная статья предлагает возможный подход к изучению языкового сознания с точки зрения архаических представлений, актуальных для сегодняшнего носителя языка. В статье показывается значимость трудов Ю.Н. Караулова для исследований архаических слоев современного языкового сознания. Последние включают в себя базовые метафоры, т. е. древнейшие, «изначальные», часто не осознаваемые современным носителем языка «идеи», которые основаны на архетипических представлениях и лежат в основе окультуривания мира человеком. В качестве материала анализа использованы данные этимологических и толковых словарей русского языка и результаты ассоциативных экспериментов, представленные в 5 ассоциативных словарях. В статье обосновывается и наглядно демонстрируется, что архетипические представления существуют в языковом сознании современного человека, фиксируются в ассоциативных экспериментах и подчас не отражаются в толковых словарях, а также высказывается положение, что именно они проявляются в речевых произведениях. Так, анализ показал, что в русском языковом сознании существуют представления о *жидкости*, восходящие к архетипическим и входящие в архаические слои языкового сознания («движущийся, текущий» и «связанный с водой»). Основным воплощением жидкости, по данным и толковых, и ассоциативных словарей, выступает вода. Анализ позволил сделать вывод, что базовая метафора *ЖИДКОСТЬ* оказывается сопряженной с другой базовой метафорой – *ДВИЖЕНИЕ*, не только образно, но и в плане общих глубинных культуроносных смыслов.

Ключевые слова: языковое сознание, языковая личность, архетипические представления, метафора, базовая метафора *ЖИДКОСТЬ*

В 1987 году вышла в свет книга Юрия Николаевича Караулова «Русский язык и языковая личность» [Караулов 1987]. Думается, эта книга во многом предопределила развитие филологической и – шире – гуманитарной науки на многие годы. Одним из таких векторов стало учение о языковой личности.

Нельзя не отметить, что интерес к человеку как носителю языка, субъекту сознания / мышления, представителю культуры возник еще в конце XVIII в.: в 1770 г. был опубликован «Трактат о происхождении языка» И.Г. Гердера, а в 1784 г. вышла в свет его же книга «Идеи к философии истории человечества», в которых рассматривался широчайший круг вопросов, связанных с взаимовлиянием таких важнейших феноменов, как природа, человек, язык, сознание, культура, религия, общество. Приблизительно в то же время (по историческим меркам, конечно) появляются работы В. фон Гумбольдта, заложившего основы языкознания как науки о языке (напр., «О мышлении и речи»,

1795; «О влиянии различного характера языков на литературу и духовное развитие», 1821; «О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества», 1830–1835). В первой половине XX в. многие идеи, высказанные данными классиками, развивались в трудах представителей неогумбольдтианства, как европейского (напр.: Й.Л. Вайсгербер, «Родной язык и формирование духа», 1929), так и американского (напр.: Ф.У. Боас, «Раса, язык и культура», 1940; Э. Сепир, «Язык», 1921). И, конечно, эти идеи не могли не повлиять и на воззрения российских мыслителей (напр.: А.А. Потебня, «Мысль и язык», 1862, «Язык и народность», 1895; работы по языковедению И.А. Бодуэна де Куртенэ).

В 1930 г. выходит в свет книга В.В. Виноградова «О художественной прозе», в которой ученый рассматривает «вопрос о приемах конструирования “художественно-языкового сознания”, “образа” говорящего или пишущего лица» и «художественного “я” автора» [Виноградов 1930: 41 и след.], особо оговаривает связь языка «с особенностями словесного мышления» [Указ. соч.: 62] и, рассуждая о «лингвистике Соссюра», употребляет сочетание «языковая личность»: «социальное ищется в личностном через раскрытие всех структурных оболочек языковой личности» [Указ. соч.: 63] (разрядка оригинала. – В.К.). Осмелюсь высказать мнение, что здесь данное сочетание употребляется все-таки еще не как собственно термин (поскольку ему не было дано дефиниции), но как достаточно точное «наименование» феномена, о котором идет речь, – в первую очередь это фигура, или «образ», автора художественного произведения.

Определение и научное толкование понятие «языковая личность» получило только спустя полвека – в начале 1980-х годов – в работах Г.И. Богина и Ю.Н. Караулова. Так, Г.И. Богин рассматривал языковую личность «с точки зрения <...> готовности производить речевые поступки, создавать и принимать произведения речи» [Богин 1980: 6, 1984: 35], предложил «параметрическую модель» «всех вообще готовностей человека к производству речевых поступков» [Богин 1984: 3] и выделил 5 уровней развития языковой личности высшего порядка [Там же: 14]. При этом «структурная модель языковой личности» выступает и как «одна из возможных систематик текстов» [Там же: 17].

Однако в широкий научный обиход понятие языковой личности вошло благодаря трудам именно Ю.Н. Караулова (напр., [Караулов 1987, 1989, 1995]), который понимал под языковой личностью «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются а) степенью структурно-языковой сложности, б) глубиной и точностью отражения действительности, в) определенной целевой направленностью» [Караулов 1989, 1987: 3]. Из приведенной дефиниции видно, что Ю.Н. Караулов также увязывал феномены языковой личности и текста, ибо в данном «определении соединены способности человека с особенностями порождаемых им текстов» [Там же]. Соответственно, структура языковой личности предстает как трехуровневое образование [Караулов 1987, 1989, 1995]. Изучая когнитивный уровень языковой личности в связи с языком и организацией знаний, Ю.Н. Караулов выдвинул концепцию «фигуры знания», представляющей как структура когнемы – элементарной единицы знания [Караулов 2004, 2006; Караулов, Филиппович 2009].

Заметим, что задачу выявления структуры устройства и организации знаний уже достаточно давно ставят перед собой многие исследователи, работающие в разных областях научного знания: когнитивные психологи, антропологи, лингвисты, психолингвисты и др. (см., напр., работы Дж.А. Фодора, Э. Рош и др., а также: [Чернейко 2010, 2018; Уфимцева 2009, 2011] и мн. др.).

Для нас данная проблема также является весьма актуальной в связи с изучением, в частности, базовых («глубинных») метафор, которые лежат в основе мировидения и миропонимания человека (подробнее см., напр., [Красных 2016, 2017, 2019]). Соответственно, идеи Ю.Н. Караулова, касающиеся языковой личности и – особенно – когнитивного уровня таковой, оказываются для нас крайне значимыми.

В свете предложенной и разрабатываемой нами концепции [Красных 2016] языковая личность рассматривается как та ипостась человека говорящего, которая в первую очередь связана с образом мира, культурой, лингвокультурой. Последняя предстает как третья семиотическая система, формируемая совокупностью подсистем: когнитивной, метафорической, эталонной и символической [Указ. соч.]. В рамках данной статьи мы сфокусируем внимание на метафорической подсистеме, отметив, что именно она во многом предопределяет мировидение современного человека, ибо метафора, как писала В.Н. Телия со ссылкой на В.И. Поставалову, это «призма, через которую совершается мировидение» [Телия 1988б].

Метафора является давним объектом исследований, в истории науки можно обнаружить различные подходы к ее изучению: тропеический (восходящий к Аристотелю), интеракционистский (напр., А. Ричардс, М. Блэк), когнитивный (Дж. Лакофф, М. Джонсон, Х. Ортега-и-Гассет) – и множество направлений в изучении языковой метафоры (так, еще в конце прошлого века Г.Н. Складаревская даже в кратком обзоре представила 11 направлений [Складаревская 1993: 6–8]). В.Н. Телия рассматривала метафору «как модель» [Телия 1988б] и как «один из наиболее продуктивных способов смыслопроизводства на всех значимых уровнях языковой структуры» [Телия 1988а: 3–4], а метафорический процесс благодаря введению в модель метафоры параметра антропометричности – «как деятельность некоторой “языковой личности”, соизмеряющей себя и мир в диапазоне “личностного тезауруса” (который и есть индивидуальная картина мира)» [Там же: 41].

Представляется, что именно метафорическая подсистема является наиболее древней и носит архаический и архетипический характер, ибо метафоричность, будучи крайне важным «инструментом» осмысления и оязыковления мира, уходит корнями в далекое прошлое, о чем еще в 1905 г. писал А.А. Потебня: «метафоричность есть всегдашнее свойство языка», «единственный первоначальный способ, доступный языку», т. е. единственный способ выражения и передачи мысли, «доступный» для «архаического», мифологического мировосприятия и мышления, а «миф состоит в перенесении индивидуальных черт образа, долженствующего объяснить явление (или ряд явлений), в самое явление» [Потебня 1989: 261, 263]. И хотя, конечно, «архаическая» метафора и современная метафора имеют ряд отличий (о чем еще в 1947 г. писал С.Д. Кацнельсон [Складаревская 1993: 21]), мысль человека как таковая «метафорична <...> и развивается через ассоциативное сравнение, и отсюда возникают метафоры в языке» [Ричардс 1990: 46], и «все типы метафоризации основаны на ассоциативных связях человеческого опыта» [Телия 1988б: 4]. Соответственно, сопряжение метафоры с ассоциациями совершенно неслучайно.

Отметим в связи с этим, что богатое научное наследие Ю.Н. Караулова, помимо всего прочего, содержит и глубочайшие труды по исследованию ассоциаций, позволившие ему создать «Ассоциативную грамматику русского языка» [Караулов 2010], и интереснейшие работы по изучению метафор [Баранов, Караулов 1991, 1994].

В настоящей статье предпринимается попытка рассмотреть «глубинные» представления, относящиеся к архаическим слоям языкового сознания современного носителя русского языка и восходящие к базовым метафорам, т. е. «изначальным», «исходным», имеющим архетипическую природу и основанным на архетипических представлениях (архетипических по В.Н. Телия, т. е. древнейших, надличностных, коллективно-родовых, лежащих в основе окультуривания мира человеком) [Красных 2016: 130, 337]). Метафора в данном случае понимается как инструмент для познания и осознания мира, как «призма» (В.И. Постовалова, В.Н. Телия), сквозь которую человек видит и осмысляет мир. В фокусе внимания в данном случае находится базовая метафора ЖИДКОСТЬ как некая древнейшая, часто сегодня не осознаваемая «идея», противопоставленная идее «тверди» и лежащая в основе окультуривания мира человеком.

Конечно, лексема «жидкость» достаточно позднее образование, но изначально слово «жидкий» было общеславянским. Ср. представление лексемы «жидкий» в различных этимологических словарях:

- **Этимологический словарь М. Фасмера:** жидок, жидка́, жидко; сравн. степ. жи́же, блр. жы́дкі ‘тонкий’, цслав. жидькъ ѹдарѡс, сербохорв. жи́дак, словен. židák ‘жидкий, разжиженный, текучий’, чеш. židký, в.-луж. židki, н.-луж. žydkí. Сюда же жидеть ‘тончать, разжижаться’, жижа. [Фасмер [http](#)].

- **Этимологический словарь Н.М. Шанского:** Общеслав. суф. производное от той же основы, что и *жидеть*, *жижа* (ж < dj). [Шанский [http](#)].

- **Этимологический словарь Г.А. Крылова:** Общеславянское слово, восходящее к глаголу *жити* (giti) – ‘бодрствовать, двигаться’. В некоторых диалектах это значение глагола *жить* сохранилось до настоящего времени. [Крылов [http](#)].

- **Этимологический словарь А.В. Семёнова:** Древнерусское – жижа. Этим прилагательным обозначается текучее вещество, в переносном смысле употребляется в значении ‘редкий’ (жидкие волосы). Слово славянского происхождения, является исконным. Производные: жидок, жидкость. [Семенов [http](#)].

Интересно, что в лексеме «жидкий» изначально выделялись семы ‘текучий’, ‘движение’, которые сохранились в русском языке и в более поздний период, включая современный русский язык. При этом в семантизации «появляются» противопоставленность *твердому* и связь с *водой* (полужирный шрифт в семантизации мой. – В.К.):

- **Толковый словарь В.И. Даля:** негустой, некрутой, **нетвердый; текучий, водянистый. Жидкие** тела, **вода** и всякое **текучее**, капельное тело, для **отличия от тел твердых** и воздушных, паровых. <...> [Даль [http](#)].

- **Толковый словарь Д.Н. Ушакова:** 1. **Имеющий свойство течь. Жидкие тела (в отличие от твердых** и газообразных). *Воздух в жидком состоянии*. 2. **Водянистый**, имеющий недостаточную густоту, крепость, слишком разжиженный. *Жидкий суп. Жидкая грязь*. [Ушаков [http](#)].

- **Толковый словарь С.И. Ожегова:** 1. полн. ф. **Имеющий свойство течь. Жидкие тела (в отличие от твердых** и газообразных). 2. С большим количеством **воды, водянистый**; не крепкий, не насыщенный. *Ж. клей. Ж. суп. Ж. чай*. <...> [Ожегов [http](#)].

- **Малый академический словарь:** 1. Обладающий **текучестью**, находящийся в состоянии **жидкости**. *Жидкий кислород. Жидкое топливо*. <...> 2. Имеющий недостаточную густоту или недостаточную крепость; **водянистый. Жидкий суп. Жидкое молоко**. <...> 6. перен. разг. Малосодержательный, необстоятельный. [*Скобелев*] *понимал, что докладец его жидкий, уязвимый со всех сторон. Кочетов, Журбины*. [Малый... [http](#)].

Существительное «*жидкость*», по данным словарей Д.Н. Ушакова, С.И. Ожегова, Т.Ф. Ефремовой, также сохраняет как основное свойство именуемого феномена *текучесть* («свойство течь») [Ушаков http, Ожегов http, Ефремова http]. Таким образом, материалы различных словарей наглядно показывают, что основные, если угодно, «изначальные» семы в лексическом значении единиц «*жидкий*» и «*жидкость*» сохраняются в современном русском языке. Вместе с тем – и сегодня это утверждение уже банальность – за языком и языковой картиной мира стоит мировидение и миропонимание, т. е. культура (по В.Н. Телия), которая является важнейшим фактором формирования образа мира (А.Н. Леонтьев и др.). Следовательно, «следы» древнейших представлений не могли не сохраниться и в языковом сознании современного человека.

Анализ показывает, что в словарях, содержащих русский ассоциативный материал (САНРЯ, РАС, ЕвРАС, РСАС – см. в конце перечень словарей), зафиксированы ассоциативные пары, свидетельствующие о том, что в языковом сознании современных носителей русского языка существуют связи, восходящие к архаическим, архетипическим представлениям.

Поскольку в САНРЯ, САС и ЕвРАС стимулы *жидкость*, *жидкий* не представлены, рассмотрим данные РАС, свидетельствующие о том, что в современном русском языковом сознании *жидкость* связывается с *текучестью* и *водой*.

Стимул **ЖИДКОСТЬ** (данные представлены выборочно)

РАС – ПС (прямой словарь)

Самая частотная реакция – *вода* (12). Среди глагольных и отглагольных реакций 4 связаны с потреблением (*пить* – 3, *выпить* – 1), 2 реакции описывают изменение агрегатного состояния (*замерзла* – 2), остальные связаны со свойством текучести (*текучая* – 2; *льется, переливается, текет, текла, течет* – 1). С этим же свойством, вероятно, связана и реакция *ручей* (1). Отмечена также оппозиция: *жидкость* – *твердость* (1). [РАС – ПС http].

РАС – ОС (обратный словарь)

Выступает реакцией на глагольные стимулы, описывающие действия (*налить, пить* – 2, *наполнять, перемещать* – 1), а также исчезновение путем изменения агрегатного состояния (*испариться* – 1). Реакция *жидкость* была также вызвана стимулом *капля*, обозначающим минимальный объем (*капля* – 2). Так же как и ПС, ОС фиксирует непосредственную связь *жидкости* с *водой*: *вода* – 11; *водный, водяной* – 1; *море* – 1. При этом данная связь может быть опосредована представлением о феномене (зд.: *болоте*), называемым словом-стимулом, или сугубо языковой ассоциацией (*жижа* – *жидкость*): *болотная* – 2; *трясина* – 1. Такая же опосредованная представлением связь отмечается, думается, и в паре *душ* – *жидкость* (1). И, конечно, *жидкость* ассоциируется с текучестью: *течение* – 1. [РАС – ОС http].

Стимул **ЖИДКИЙ** (данные представлены выборочно)

РАС – ПС

В ПС также отмечена оппозиция *жидкий* – *твердый* (1), а также связь с *водой*: *вода* – 9; *похожий на воду* – 1. [РАС – ПС http].

РАС – ОС

В ОС интересующих нас ассоциативных пар не зафиксировано.

Итак, *вода* является самой частотной реакцией на стимул *жидкость*, что, вероятно, свидетельствует о том, что овнешнение представлений о *жидкости* связано у носителей русского языка в первую очередь именно с *водой*. Кроме того, *вода* входит в ядро

языкового сознания [Сергиева [http](#); Уфимцева 1996]. В связи со сказанным рассмотрим, как лексема «вода» представлена в различных словарях.

Согласно этимологическим словарям, лексема «вода» является общеславянской единицей индоевропейской природы, известной в русском языке с XI в.

В толковых словарях русского языка (от В.И. Даля до современных) зафиксирована непосредственная связь *воды* с *жидкостью*, как правило, *прозрачной*, с различными природными объектами (*реки, озера, моря*, редко – *болото*) и феноменами (*снег, дождь*). Интересно отметить, что свойство *текучести*, которое характерно для *жидкости*, в рассматриваемых словарных статьях, если и представлено, то только имплицитно – через опосредованную связь с движением (*поток, струя, волна*). Приводимая далее семантизация также дается выборочно: представлено только то, что находит отражение в интересующих нас ассоциациях (см. далее) (в семантизации полужирный шрифт мой. – В.К.).

- Толковый словарь В.И. Даля: **Вода** - стихийная *жидкость*, ниспадающая в виде *дождя* и *снега*, образующая на земле *родники, ручьи, реки* и *озера*, а в смеси с солями, – *моря* [Даль [http](#)].

- Толковый словарь Д.Н. Ушакова: **Вода**: 1. только ед. **Прозрачная**, бесцветная *жидкость*, которая в чистом виде представляет собою химическое соединение кислорода и водорода. *Дождевая вода. Морская вода. Колодезная вода. Жесткая, мягкая вода.* <...> 3. только мн. (водам и т.д.). Пространство, покрытое водой: **реки, озера** и **болота** (книж., геогр.). *Внутренние воды. Леса и воды государственного значения.* 4. только мн. **Струи, волны моря, реки** (поэт.). «*Вы же прочь теките, воды.*» Пушкин. <...> 7. только ед. Многословие при бедности мысли (разг. ирон.). *В докладе его много воды.* <...> [Ушаков [http](#)].

- Толковый словарь С.И. Ожегова: **Вода**: 1. **Прозрачная** бесцветная *жидкость*, представляющая собой химическое соединение водорода и кислорода. *Речная, родниковая в. Водопроводная в. Морская в. Стакан воды.* <...> 4. мн. **Моря, реки, озёра, каналы**, проливы, относящиеся к данному государству, региону, территории. *Внутренние воды (в пределах данного государства). Территориальные воды (участки морского пространства, входящие в состав данного государства). Нейтральные воды.* 5. мн. **Потоки, струи, волны**, водная масса. *Весенние воды. Воды Волги.* 7. перен., ед. О чём-н. бессодержательном и многословном (разг.). *Не доклад, а сплошная в. В сообщении много воды. Воду лить (о пустой болтовне).* <...> [Ожегов [http](#)].

- Толковый словарь С.А. Кузнецова: **Вода**: 1. **Прозрачная**, бесцветная *жидкость*, образующая **ручьи, реки, озёра, моря** и представляющая собой химическое соединение водорода с кислородом. *Речная в. Морская в.* <...> // Пустые, бессодержательные фразы, многословие при бедности содержания. *Доклад – сплошная в. В его статье много воды.* <...> [Кузнецов [http](#)].

- Толковый словарь Т.Ф. Ефремовой: **Вода**: 1. Бесцветная **прозрачная жидкость**, представляющая собою химическое соединение водорода и кислорода и содержащаяся в атмосфере, почве, живых организмах и т. п. || **Жидкость**, используемая для утоления жажды, приготовления пищи и т. п. || перен. разг. Жидкая, безвкусная пища. 2. Скопление *жидкости*, образующей **ручьи, реки, озёра** и т. п. || Движущаяся масса такой *жидкости*. || разг. Разлив рек во время половодья. <...> 4. перен. разг. Что-либо многословное, но лишённое содержательности или серьёзного значения. <...> [Ефремова [http](#)].

- **Толковый словарь русского арго: Вода** – Пустые слова, ненужные рассуждения. Лить воду – говорить чепуху, пустословить. [Толковый... http].

Как уже отмечалось, лексическое значение, безусловно, не может не быть связанным с языковым сознанием. Интересные параллели можно обнаружить в Психолингвистическом толковом словаре русского языка, авторы которого выделили в психолингвистическом значении *воды* (по данным ЕврАС) 5 основных 'сем': 1. Чистая жидкость, используется для питья. 2. Напиток для утоления жажды. 3. Водное пространство реки, моря. 4. Одна из стихий природы. 5. Отсутствие информации [Психолингвистический... http].

Однако, говоря о глубинных, архаических слоях современного русского языкового сознания, связанных с базовой метафорой ЖИДКОСТЬ, мы фокусируем внимание на несколько других аспектах.

Обратимся к данным ассоциативных словарей.

Стимул **ВОДА** (данные представлены выборочно)

САНРЯ – ПС (прямой словарь)

Самая частотная реакция – *холодная* (28).

В данном словаре *вода* (*прозрачная* – 20; *чистая* – 19) связывается с жидким состоянием (*жидкость* – 23; *жидкая* – 1) и соотносится с «твердью» (*земля* – 8; *твердость*, *твердь* – 1). Справедливости ради отмечу, что *земля* может, конечно, выступать не только как нечто твердое, противопоставленное жидкому состоянию, но и как одна из первоначальных стихий, наряду с *водой*, огнем и воздухом. Однако и предложенная нами интерпретация также имеет право на существование, и в данном случае, и в дальнейшем в настоящей статье мы будем придерживаться именно ее. **Вода** ассоциируется с жизнью (*жизнь* – 4; *течение жизни* – 1) и, хотя может быть неподвижной (*стоячая* – 2), с движением: через название самого движения (*течет* – 3) или определение его характеристики (*быстрая* – 2) либо через указание на природный объект, для которого характерно движение водных масс (*море* – 8; *в реке*, *река* – 3; *морская*, *речка*, *родниковая* – 2) (конечно, *море* может рассматриваться и как эталон большого объема, в противоположность *капле*; однако предложенная интерпретация также, на наш взгляд, имеет право на существование) [САНРЯ – ПС http].

САНРЯ – ОС (обратный словарь)

В данном словаре с *водой* связываются чистота (*чистый* – 11) и движение (*течение* – 6), а также соотносится «твердь» (*земля* – 9) [САНРЯ – ОС http].

РАС – ПС

Самая частотная реакция – *холодная* (48), на второй позиции – *чистая* (42), на пятой – *прозрачная* (15). В целом можно осторожно предположить, что **вода** для носителей русского языка имеет в целом позитивную окраску (напр., *хорошая*, *хорошо* – 1; реакции «плохая» не зафиксировано). **Вода** связана скорее с жизнью (*живая* – 8; *жизнь* – 6), нежели со смертью (*мертвая* – 1) (даже с учетом того, что *живая* / *мертвая вода* – устойчивые сочетания, овнешняющие представления, связанные с фольклором).

Вода, конечно, связана с жидким состоянием (*жидкость* – 11; *жидкая* – 1) и соотносится с «твердью» (*земля* – 8; *суша* – 4). Хотя **вода**, как и **жидкость**, может соотноситься с неподвижностью (*болото*, *стоялая*, *стоячая* – 1), но значительно чаще она ассоциируется с движением либо непосредственно (*течет* – 7; *бежит* – 6; *быстрая*, *льется* – 2; *лей*, *лить*, *литься*, *стремление*, *текучая*, *течение*, *течь* – 1), либо опосредованно: путем именованья / упоминания природных объектов, характеризующихся

движением воды (*море* – 18; *родниковая* – 14; *морская* – 3; *речная*, *ручей* – 2; *в ручье*, *речка*, *родник* – 1) [РАС – ПС [http](#)].

РАС – ОС

Вода – самая частотная реакция на стимул **жажда** (64).

Согласно данным этого словаря, с *водой* связывается жидкая субстанция (**жидкость** – 13; **жидкий** – 9), чистота (**прозрачный** – 4; **чисто**, **чистый** – 2), жизнь (**живой** – 2; **живое** – 1). *Вода* частотно выступает воплощением минимального объема жидкости (**капля** – 39). И, хотя она может быть неподвижной (**болотная** – 6; **болото** – 4; **болота**, **трясина** – 1), в большей степени она связана все-таки с движением: либо непосредственно – через указание на движение (**течение** – 9; **журчать**, **лить** – 8; **течь** – 7), либо опосредованно – через упоминание объектов / феноменов, для которых характерно движение водных масс (**река** – 24; **океан** – 23; **фонтан** – 22; **поток** – 17; **море** – 15; **родник** – 12; **водопад** – 11; **душ**, **источник** – 5; **речка** – 4; **реки**, **ручей** – 3; **волны** – 1). Интересно, что в этом словаре вода ассоциируется с финансами (**деньги** – 8; **бабки** – 1) [РАС – ОС [http](#)].

ЕврАС – ПС

Самая частотная реакция – *чистая* (65), на второй позиции – *жизнь* (37), на пятой – *жидкость* (22), на девятой – *прозрачная* (12).

По данным ЕврАС, **вода** также связана с жизнью (*живая* – 4; *жизни* – 2; *жизненно необходимое*, *жизнь*, *источник жизни*, *оживляет* – 1), а вот связь со смертью не зафиксирована в данном словаре ни в одной реакции. Также не представлены в данном словаре и ассоциации со стоячей водой, а вот с движением есть: и непосредственно – через указание на движение (*течет* – 5; *льется* – 3; *быстрая*, *течь* – 2; *журчание*, *журчащая*, *журчит*, *капать*, *лить*, *литься*, *поток*, *струя* – 1), и опосредованно – через указание на объект / явление, связанный / связанное с движением воды (*море* – 16; *река* – 10; *ручей* – 4; *родник* – 3; *речка*, *родниковая* – 2; *морская*, *в реке*, *дождь*, *душ*, *реки* – 1). **Вода** также связана с жидким состоянием (*жидкая*, *жидкий* – 1) и соотносится с «твердью» (*земля* – 3; *суша* – 2). Интересно, что в данном словаре **вода** ассоциируется с минимальным объемом – с *каплей* (ср.: *жидкость* в РАС – ОС), а также вызвала реакции *счастье* – 2; *время*, *свобода* – 1, чего не было в РАС [ЕврАС – ПС [http](#)].

ЕврАС – ОС

Вода – самая частотная реакция на стимул **жажда** (143).

Данный словарь также связывает с *водой* жизнь (**живой** – 6; **живое** – 4; **жизнь**, **процветание** – 1), чистоту (**чистый** – 19), минимальный объем жидкости (**капля** – 69), время (**время** – 1). *Вода* может быть как стоячей (**болото** – 6), так и проточной, движущейся (**река** – 65; **течение** – 22), и также оказывается соотносенной с «твердью» (*земля* – 6). Несмотря на более позитивное в целом восприятие воды, отраженным в ЕврАС (и в ПС, и в ОС), ОС зафиксировал ассоциативную пару **бедствие** – *вода* (3), чего не было в РАС. [ЕврАС – ОС [http](#)].

САС – ПС

Самая частотная реакция – *чистая* (63). **Вода** соотносится с жидким состоянием (*жидкость* – 14; *жидкая* – 2), чистотой (*чистота* – 7, *очищение* – 1), прозрачностью (*прозрачная* – 9; *прозрачность*, *прозрачный* – 1), а также с «твердью» (*земля* – 8; *суша* – 1). Она связывается в языковом сознании с жизнью (*жизнь* – 51; *живая* – 8; *в-во*₁ *дарующее жизнь*, *живая влага*, *чтобы жить* – 1). В данном словаре также зафиксирована связь **воды** с движением: непосредственная – через указание на движение (*течет*

– 12; журчит, течь – 3; течение – 2; бежит, журчание, лить, льется, струя, текла, утечет, струится – 1), и опосредованная – через указание на объект / явление, связанный / связанное с движением воды (река – 22; родник, родниковая – 6; ручей – 3; дождь, речка – 2; в реке, души, ручеек – 1). Помимо этого **вода** связывается с минимальным объемом (капля – 2) и временем (время – 1). Она оказывается ценностью (дороже золота – 1), что не фиксировалось в других словарях, и впервые – по сравнению с другими словарными источниками – получает негативную оценку (плохо – 1). [САС – ПС [http](http://)].

САС – ОС

По данным указанного словаря с *водой* также сопоставляется «твердь» (земля – 22), а также ассоциируются природные потоки (река – 75), чистота (чистый – 5), жизнь (жизнь – 2) и время (время – 1). [САС – ОС [http](http://)].

Таким образом, как показывает анализ толковых словарей, в русском языке сохранились рефлексы древнейших представлений о *жидкости* как нетвердой (противопоставленной тверди), обладающей текучестью (как основным свойством), водянистой (связанной с водой) субстанции. Данные ассоциативных словарей, представляющие результаты широких экспериментов, наглядно демонстрируют наличие в психолингвистическом значении *жидкости* ‘сем’, восходящих к архетипическим представлениям и входящих в архаические слои языкового сознания: ‘движущийся, текучий’ и ‘связанный с водой’. Именно *вода* оказывается «лучшим», наиболее «типичным» воплощением данных представлений. По данным толковых словарей, в лексическое значение «воды» входят *прозрачность*, различные *природные объекты*, связанные с данной природной стихией (напр., *озера, моря, реки*), и *движение* (напр., *потоки, струи, волны* и те же *реки*). В психолингвистическом значении *воды* также выделяются *прозрачность, чистота* (последнее в толковых словарях присутствует имплицитно), связь с *природными* и – реже – *рукотворными объектами и явлениями* (напр., *море, океан, река, ручей, родник; дождь, снег; канал, души*) и с *движением* (напр., *течет, бежит, льется, быстрая, течение, поток, струя*). Помимо этого, можно выделить и нефиксируемые в толковых словарях ‘семь’: связь с *минимальным объемом* (капля), с *жизнью, временем и деньгами*. Следует отметить, что в языковом сознании основные свойства *воды* связаны с противоположными качествами, что эксплицируется в квази-антонимических ассоциативных парах: «жидкое – твердое» (напр., *вода – земля, суша*), «движение – состояние покоя» (напр., *поток, течение, река – стоячая, болото*).

Исходя из результатов анализа, можно сделать вывод, что базовая метафора ЖИДКОСТЬ (в основе которой лежит «идея» нетвердости, текучести и основным воплощением которой является вода) оказывается сопряженной с другой базовой метафорой – ДВИЖЕНИЕ и обладает теми же глубинными смыслами, что и последняя: так же, как движение – это жизнь, а неподвижность – смерть (яркий пример – *сдвинуть дело с мертвой точки*), проточная, прозрачная, чистая вода связана с жизнью и оценивается положительно, а стоячая, неподвижная символизирует отсутствие движения и, следовательно, жизни (*болото*), что оценивается негативно.

Следует отметить, что именно эти представления, не всегда фиксируемые толковыми словарями и уходящие корнями в архаические слои языкового сознания, находят отражение в порождаемых текстах. Будучи ограничены рамками статьи, мы не можем привести большой иллюстративный материал и лишь укажем некоторые, часто употребляемые слова и сочетания, оязыковляющие представления о том, что *жизнь, чувства, мысли, речь, время, финансы* и под. воспринимаются именно как *жидкость*:

течение жизни, источник жизни; время течет, течение времени, в текущий период, ни капли времени, даже в течение (предлог); информационные / финансовые потоки; волна кризиса; нахлынули воспоминания; мысли текут, поток мыслей; беседа течет, слова льются, разговор вернулся в прежнее русло, «... Сладку речь-то говорит, / Будто реченька журчит»; деньги капаят; ни капли сожаления, «Но Вы, к моей несчастной доле / Хоть каплю жалости храня...»; имейте хоть каплю терпения; море / океан восточных; болото повседневности и т. д.

В завершении данной статьи я вернусь к ее началу: труды Юрия Николаевича Караулова имеют непреходящее значение, т.к. они оказали огромное влияние на развитие самых разных направлений филологических исследований конца XX – начала XXI в.в. И, конечно, многие идеи Юрия Николаевича вдохновили меня на те размышления, малая толика которых представлена в настоящей статье.

Литература

Баранов А.Н., Караулов Ю.Н. Русская политическая метафора (материалы к словарию). М.: Ин-т русского языка РАН, 1991. 193 с.

Баранов А.Н., Караулов Ю.Н. Словарь русских политических метафор. М.: Помовский и партнеры, 1994. 351 с.

Богин Г.И. Современная лингводидактика. Калинин: Калинин. гос. ун-т, 1980. 61 с.

Богин Г.И. Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов: автореф. дис. ... докт. филол. наук. Ленинград, 1984. 86 с.

Виноградов В.В. О художественной прозе. М.; Л.: Гос. изд-во, 1930. 187 с.

Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Отв. ред. Д.Н. Шмелев; АН СССР, Отд-ние лит. и яз. М.: Наука, 1987. 261 с.

Караулов Ю.Н. Русская языковая личность и задачи ее изучения // Язык и личность. М.: Наука, 1989. С. 3–8.

Караулов Ю.Н. Что же такое «языковая личность»? // Этническое и языковое самосознание: Материалы конф. (Москва, 13–15 дек. 1995 г.) / Редкол.: В.П. Нерознак (отв. ред.) и др. М.: ТОО «ФИАНфонд», 1995. С. 63–65.

Караулов Ю.Н. Концептография языковой картины мира. Статья 1. Первый этап «восхождения» к образу мира: от элементарных фигур знания к предметно-референтным областям культуры // Проблемы прикладной лингвистики. Выпуск 2. Сб. статей / Отв. ред. Н.В. Васильева. М.: Азбуковник, 2004. С. 9–20.

Караулов Ю.Н. Элементарная единица знания в многомерной структуре языкового сознания // Человек. Сознание. Коммуникация. Интернет: Сб. научн. тр. / Науч. ред. Л. Шепелевич. Варшава: Варшавский ун-т, Ин-т русистики, 2006. С. 49–59.

Караулов Ю.Н. Ассоциативная грамматика русского языка. Изд. 2-е. М.: Изд-во ЛКИ, 2010. 328 с.

Караулов Ю.Н., Филиппович Ю.Н. Лингвокультурное сознание русской языковой личности. Моделирование состояния и функционирования. М.: Азбуковник, 2009. 334 с.

Красных В.В. Словарь и грамматика лингвокультуры. Основы психолингвокультурологии. М.: Гнозис, 2016. 496 с.

Красных В.В. Когнитивный аспект базовых метафор лингвокультуры // Язык, сознание, коммуникация. М.: МАКС Пресс, 2017. Вып. 57. С. 142–165.

Красных В.В. Всегда ли метафора — это только «сжатый» сюжет? // Критика и семиотика. 2019, № 2. С. 194–205.

Потебня А.А. Слово и миф / Сост., подгот. текста и примеч. А.Л. Топоркова; Предисл. А.К. Байбурина. М.: Правда, 1989. 622 с.

Ричардс А. Философия риторики // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. С. 44–67.

Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Пер. с англ. / Общ. ред. и вступ. статья А.Е. Кибрика. М.: Изд. группа «Прогресс», «Универс», 1993. 656 с. (Филологи мира).

Сергиева Н.В. Ядро языкового сознания: содержание и структура [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yadro-yazykovogo-soznaniya-soderzhanie-i-struktura/viewer> (дата обращения: 09.08.2020).

Скляревская Г.Н. Метафора в системе языка. СПб.: Наука, 1993. 150 с.

Телия В.Н. Метафора как модель смыслопроизводства и ее экспрессивно-оценочная функция // Метафора в языке и тексте / Отв. ред. В.Н. Телия. М.: Наука, 1988а. С. 26–52.

Телия В.Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Отв. ред. Б.А. Серебренников. М.: Наука, 1988б. С. 173–203.

Уфимцева Н.В. Русские: опыт еще одного самопознания // Этнокультурная специфика языкового сознания: Сборник статей / Отв. ред. Н.В. Уфимцева. М.: Ин-т языкознания РАН, 1996. С. 139–162.

Уфимцева Н.В. Проблемы изучения языкового сознания // Вопросы психолингвистики. 2009. № 2 (10). С. 22–29.

Уфимцева Н.В. Языковое сознание: динамика и вариативность. М.-Калуга: Ин-т языкознания РАН, 2011. 252 с.

Чернейко Л.О. Лингвофилософский анализ абстрактного имени. 2-е изд., перераб. М.: Книж. дом ЛИБРОКОМ, 2010. 272 с.

Чернейко Л.О. Мифологемы сознания: Вербализация и интерпретация // Человек: Образ и сущность. Гуманитарные аспекты. 2018. № 3 (34). С. 135–154.

Словари

Даль В.И. Толковый онлайн-словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://lexicography.online/explanatory/dal/> (дата обращения: 25.08.2020).

Европейский ассоциативный словарь (ЕврАС) [Электронный ресурс]. URL: <https://iling-ran.ru/web/ru/publications/evras> (дата обращения: 25.08.2020).

Ефремова Т.Ф. Толковый словарь [Электронный ресурс]. URL: <https://gufo.me/dict/efremova/> (дата обращения: 25.08.2020).

Крылов Г.А. Этимологический словарь [Электронный ресурс]. URL: <https://gufo.me/dict/krylov/> (дата обращения: 25.08.2020).

Кузнецов С.А. Толковый словарь [Электронный ресурс]. URL: <https://gufo.me/dict/kuznetsov/> (дата обращения: 25.08.2020).

Малый академический словарь (МАС) [Электронный ресурс]. URL: <https://gufo.me/dict/krylov/>, URL: <https://gufo.me/dict/mas/> (дата обращения: 25.08.2020).

Ожегов С.И. Толковый словарь [Электронный ресурс]. URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov/> (дата обращения: 25.08.2020).

Психолингвистический толковый словарь русского языка. Выпуск 6/1. Частотная лексика [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vsu.ru/ru/university/structure/>

communicate/pdf/dict/psy-ling/psy-ling6-1.pdf (дата обращения: 25.08.2020).

Русский ассоциативный словарь (РАС). В 2-х т. Прямой словарь. Обратный словарь [Электронный ресурс]. URL: <http://thesaurus.ru/dict/> (дата обращения: 25.08.2020).

Русский сопоставительный ассоциативный словарь Г.А. Черкасовой (РСАС) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.it-claim.ru/Projects/ASIS/RSPAS/> (дата обращения: 25.08.2020).

Семёнов А.В. Этимологический онлайн-словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://lexicography.online/etymology/semyonov/> (дата обращения: 25.08.2020).

Славянский ассоциативный словарь (САС) [Электронный ресурс]. URL: <http://it-claim.ru/Projects/ASIS/SAS/index.html>, URL: https://www.it-claim.ru/Projects/ASIS/SAS/SAS_pdf/SAS.pdf (дата обращения: 25.08.2020).

Словарь ассоциативных норм русского языка А.А. Леонтьева (САНРЯ) [Электронный ресурс]. URL: <http://it-claim.ru/Projects/ASIS/Leont/Index.htm> (дата обращения: 25.08.2020).

Толковый словарь русского арго [Электронный ресурс]. URL: https://gufo.me/dict/russian_argot (дата обращения: 25.08.2020).

Ушаков Д.Н. Толковый словарь [Электронный ресурс]. URL: <https://gufo.me/dict/ushakov/> (дата обращения: 25.08.2020).

Фасмер М. Этимологический словарь [Электронный ресурс]. URL: <https://gufo.me/dict/vasmer/> (дата обращения: 25.08.2020).

Шанский Н.М. Этимологический онлайн-словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://lexicography.online/etymology/shansky/> (дата обращения: 25.08.2020).

ARCHAIC LAYERS OF CONSCIOUSNESS OF A MODERN LINGUISTIC PERSONALITY (A CASE STUDY OF THE BASIC METAPHOR *LIQUID*)

Victoria V. Krasnykh

Doctor of Philology, professor,
faculty of philology, Lomonosov Moscow State University
I Humanities, MSU, Leninskie Gory, Moscow, 119991
victoryvk@gmail.com

The article outlines a possible approach to the study of linguistic consciousness from the point of view of archaic representations that are relevant to the native speaker of today. The article shows the significance of the works by Yu.N. Karaulov for the research of archaic layers of modern linguistic consciousness. The latter include basic metaphors, i.e. the most ancient, “primordial” “ideas” that are often not realized by a modern native speaker, are based on archetypal ideas and are the basis for the human original, cultural understanding of the world. The data of etymological and explanatory dictionaries of the Russian language and the results of associative experiments presented in 5 associative dictionaries were used as the material for the analysis. The article substantiates and clearly demonstrates that archetypal representations do exist in the linguistic consciousness of a modern person, they are revealed in associative experiments and sometimes are not reflected in explanatory dictionaries. The

author also expresses the idea that they are manifested in real speech. The analysis showed that in the Russian linguistic consciousness there are representations of *liquid* that go back to the archetypal ones and belong to the archaic layers of linguistic consciousness ('moving, flowing' and 'connected with water'). The main embodiment of LIQUID, according to both explanatory and associative dictionaries, is water. The analysis led to the conclusion that the basic metaphor LIQUID turns out to be conjugated with another basic metaphor – MOTION, not only figuratively, but also in terms of common deep cultural meanings.

Keywords: linguistic consciousness, linguistic personality, archetypal representations, metaphor, basic metaphor LIQUID

References

Baranov A.N., Karaulov Ju.N. Russkaja političeskaja metafora (materialy k slovarju) [Russian political metaphor (materials for the dictionary)]. Moscow: Rus. Lang. Ins-t, Rus. Acad. of Science, 1991. 193 p. (In Russian).

Baranov A.N., Karaulov Ju.N. Slovar' russkikh političeskikh metafor [Dictionary of Russian Political Metaphors]. Moscow: Pomovskij i partnery, 1994. 351 p. (In Russian).

Bogin G.I. Sovremennaja lingvodidaktika [Modern linguodidactics]. Kalinin: Kalinin. State Univ., 1980. 61 p. (In Russian).

Bogin G.I. Model' jazykovej lichnosti v ee otnošenii k raznovidnostjam tekstov: avtoref. dis. ... dokt. filol. nauk. Leningrad, 1984. 86 p. (In Russian).

Vinogradov V.V. O hudožestvennoj proze [About fiction]. Moscow; Leningrad: Gos. izd-vo, 1930. 187 p. (In Russian).

Karaulov Ju.N. Russkij jazyk i jazykovaja lichnost' [Russian language and linguistic personality] / Otv. red. D.N. Shmelev; AN SSSR, Otd-nie lit. i jaz. Moscow: Nauka, 1987. 261 p. (In Russian).

Karaulov Ju.N. Russkaja jazykovaja lichnost' i zadachi ee izučeniija [Russian linguistic personality and the tasks of its study]. Jazyk i lichnost' [Language and personality]. Moscow: Nauka, 1989. P. 3–8. (In Russian).

Karaulov Ju.N. Chto zhe takoe "jazykovaja lichnost'"? [What is a "linguistic personality"?]. Jetnicheskoe i jazykoe samosoznanie: Materialy konf. [Ethnic and linguistic identity: Materials of the conf.] (Moskva, 13–15.12.1995) / Redkol.: V.P. Neroznak (otv. red.) i dr. Moscow: FIANfond, 1995. P. 63–65. (In Russian).

Karaulov Ju.N. Konzeptografija jazykovej kartiny mira. Stat'ja 1. Pervyj jetap "vošhoždenija" k obrazu mira: ot jelementarnyh figur znaniija k predmetno-referentnym oblastjam kul'tury [Concept of the linguistic picture of the world. Article 1. The first stage of "ascent" to the image of the world: from elementary figures of knowledge to the subject-reference areas of culture]. Problemy prikladnoj lingvistiki [Problems of Applied Linguistics]. Vypusk 2. Sb. statej / Otv. red. N.V. Vasil'eva. Moscow: Azbukovnik, 2004. P. 9–20. (In Russian).

Karaulov Ju.N. Jelementarnaja edinica znaniija v mnogomernoj strukture jazykovogo soznaniija [Elementary unit of knowledge in the multidimensional structure of linguistic consciousness]. Čelovek. Soznanie. Kommunikacija. Internet [Human. Consciousness. Communication. Internet]: Sb. nauchn. tr. / Nauch. red. L. Šepelevich. Warsaw: Warsaw Univ., Ins-t of Russian Studies, 2006. P. 49–59. (In Russian).

Karaulov Ju.N. Assosiativnaja grammatika russkogo jazyka [Associative grammar of the Russian language]. 2-nd ed. Moscow: LKI, 2010. 328 p. (In Russian).

Karaulov Ju.N., Filippovich Ju.N. Lingvokul'turnoe soznanie russkoj jazykovoj lichnosti. Modelirovanie sostojanija i funkcionirovanija [Linguocultural consciousness of the Russian language personality. Modeling state and functioning]. Moscow: Azbukovnik, 2009. 334 p. (In Russian).

Krasnykh V.V. Slovar' i grammatika lingvokul'tury. Osnovy psiholingvokul'turologii [Vocabulary and grammar of linguoculture. Fundamentals of psycholinguoculturology]. Moscow: Gnozis, 2016. 496 p. (In Russian).

Krasnykh V.V. Kognitivnyj aspekt bazovyh metafor lingvokul'tury [The cognitive aspect of basic metaphors of linguoculture]. Jazyk, soznanie, kommunikacija [Language, mind, communication]. Moscow: MAKS Press, 2017. Vyp. 57. P. 142–165. (In Russian).

Krasnykh V.V. Vsegda li metafora jeto tol'ko "szhatyj" szuzhet? [Is a metaphor always just a "condensed" plot?]. Kritika i semiotika [Criticism and semiotics], 2019, Issue 2. P. 194–205. (In Russian).

Potebnja A.A. Slovo i mif [Word and myth] / Sost., podgot. teksta i primech. A.L. Toporkova; Predisl. A.K. Bajburina. Moscow: Pravda, 1989. 622 p. (In Russian).

Richards I. Filosofija ritoriki [The Philosophy of Rhetoric]. Teorija metafory [Metaphor theory]. Moscow: Progress, 1990. P. 44–67. (In Russian).

Sapir E. Izbrannye trudy po jazykoznaniju i kul'turologii [Selected works on linguistics and cultural studies] / Per.s angl. / Obshh. red. i vstup. stat'ja A.E. Kibrika. Moscow: Progress, "Univers" 1993. 656 p. (Filologičeskaja mira). (In Russian).

Sergieva N.V. Jadro jazykovogo soznaniya: sodержanie i struktura [The core of linguistic consciousness: content and structure]. <https://cyberleninka.ru/article/n/yadro-jazykovogo-soznaniya-soderzhanie-i-struktura/viewer> (retrieval date: 09.08.2020). (In Russian).

Skljarevskaja G.N. Metafora v sisteme jazyka [Metaphor in the language system]. St. Petersburg: Nauka, 1993. 150 p. (In Russian).

Teliya V.N. Metafora kak model' smysloproizvodstva i ee jekspressivno-ocenochnaja funkcija [Metaphor as a model of meaning production and its expressive-evaluative function]. Metafora v jazyke i tekste [Metaphor in language and text] / Otv. red. V.N. Teliya. Moscow: Nauka, 1988a. P. 26–52. (In Russian).

Teliya V.N. Metaforizacija i ee rol' v sozdanii jazykovoj kartiny mira [Metaphorization and its role in creating a linguistic picture of the world]. Rol' chelovecheskogo faktora v jazyke: Jazyk i kartina mira [The role of the human factor in language: Language and picture of the world] / Otv. red. B.A. Serebrenikov. Moscow: Nauka, 1988b. P. 173–203. (In Russian).

Ufimtseva N.V. Russkie: opyt eshhe odnogo samopoznaniya [Russians: the experience of yet another self-knowledge]. Jetnokul'turnaja specifika jazykovogo soznaniya [Ethnocultural specificity of linguistic consciousness]: Sbornik statej / Otv. red. N.V. Ufimtseva. Moscow: Ins-t of Linguistics, Russ. Acad. of Science, 1996. P. 139–162. (In Russian).

Ufimtseva N.V. Problemy izuchenija jazykovogo soznaniya [Problems of studying linguistic consciousness]. Voprosy psiholingvistiki [Journal of psycholinguistics], 2009, Issue 2 (10). P. 22–29. (In Russian).

Ufimtseva N.V. Jazykovoe soznanie: dinamika i variativnost' [Language consciousness: dynamics and variability]. Moscow–Kaluga: Ins-t of Linguistics, Russ. Acad. of Science, 2011. 252 p. (In Russian).

Chernejko L.O. Lingvofilosofskij analiz abstraktnogo imeni [Linguophilosophical analysis of abstract name]. 2-nd ed., pererab. Moscow: LIBROKOM, 2010. 272 p. (In Russian).

Chernejko L.O. Mifologemy soznaniya: Verbalizacija i interpretacija [Mythologemes of consciousness: Verbalization and interpretation]. *Chelovek: Obraz i sushhnost'*. Gumanitarnye aspekty [Human: Image and essence. Humanitarian aspects], 2018, Issue 3 (34). P. 135–154. (In Russian).

Dictionaries

Dal' V.I. Tolkovyj onlajn-slovar' russkogo jazyka [V.I. Dahl Explanatory Online Dictionary of the Russian Language]. <https://lexicography.online/explanatory/dal/> (retrieval date: 25.08.2020). (In Russian).

Evropejskij asociativnyj slovar' [European Associative Dictionary]. <https://iling-ran.ru/web/ru/publications/evras> (retrieval date: 25.08.2020). (In Russian).

Efremova T.F. Tolkovyj slovar' [T.F. Efremova Explanatory Dictionary]. <https://gufo.me/dict/efremova/> (retrieval date: 25.08.2020). (In Russian).

Krylov G.A. Jetimologicheskij slovar' [G.A. Krylov Etymological Dictionary]. <https://gufo.me/dict/krylov/> (retrieval date: 25.08.2020). (In Russian).

Kuznetsov S.A. Tolkovyj slovar' [S.A. Kuznetsov Explanatory Dictionary]. <https://gufo.me/dict/kuznetsov/> (retrieval date: 25.08.2020). (In Russian).

Malyj akademicheskij slovar' [Small Academic Dictionary]. <https://gufo.me/dict/krylov/>, <https://gufo.me/dict/mas/> (retrieval date: 25.08.2020). (In Russian).

Ozhegov S.I. Tolkovyj slovar' [S.I. Ozhegov Explanatory Dictionary]. <https://gufo.me/dict/ozhegov/> (retrieval date: 25.08.2020). (In Russian).

Psiholingvisticheskij tolkovyj slovar' russkogo jazyka [Psycholinguistic Explanatory Dictionary of the Russian Language]. (retrieval date: 25.08.2020). (In Russian).

Russkij asociativnyj slovar' [Russian Associative Dictionary]. <http://thesaurus.ru/dict/> (retrieval date: 25.08.2020). (In Russian).

Russkij sopostavitel'nyj asociativnyj slovar' G.A. Cherkasovoj [G.A. Cherkasova Russian Comparative Associative Dictionary]. <https://www.it-claim.ru/Projects/ASIS/RSPAS/> (retrieval date: 25.08.2020). (In Russian).

Semjonov A.V. Jetimologicheskij onlajn-slovar' russkogo jazyka [A.V. Semyonov Etymological Online Dictionary of the Russian Language]. <https://lexicography.online/etymology/semyonov/> (retrieval date: 25.08.2020). (In Russian).

Slavjanskij asociativnyj slovar' [Slavic Associative Dictionary]. <http://it-claim.ru/Projects/ASIS/SAS/index.html>, https://www.it-claim.ru/Projects/ASIS/SAS/SAS_pdf/SAS.pdf (retrieval date: 25.08.2020). (In Russian).

Slovar' asociativnyh norm russkogo jazyka A.A. Leont'eva [A.A. Leontiev Dictionary of Associative Norms of the Russian Language]. <https://www.it-claim.ru/Projects/ASIS/Leont/> (retrieval date: 25.08.2020). (In Russian).

Tolkovyj slovar' russkogo argo [Explanatory Dictionary of Russian Argo]. https://gufo.me/dict/russian_argot/ (retrieval date: 25.08.2020). (In Russian).

Ushakov D.N. Tolkovyj slovar' [D.N. Ushakov Explanatory Dictionary]. <https://gufo.me/dict/ushakov/> (retrieval date: 25.08.2020). (In Russian).

Fasmer M. Jetimologicheskij slovar' [M. Vasmer Etymological Dictionary]. <https://gufo.me/dict/vasmer/> (retrieval date: 25.08.2020). (In Russian).

Shanskij N.M. Jetimologicheskij onlajn-slovar' russkogo jazyka [N.M. Shansky Etymological Online Dictionary of the Russian Language]. <https://lexicography.online/etymology/shansky/> (retrieval date: 25.08.2020). (In Russian).